

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

Десять лет ксенофобии

Автору, как, вероятно, и большинству читателей этих строк, хотелось бы, чтобы все народы жили в мире и дружбе. В юности он желал, «чтобы в мире / без России, / без Латвии, / жить единым / человечьим общежитьем». Сейчас и в Латвию с этой цитатой из Маяковского лучше не соваться, да и в России ее могут счесть антиконституционной.

Однако знакомство с культурной антропологией и социологией заставляет признать, что всякому человеческому сообществу, осознающему себя как народ, свойственно обособляться от других таких же общностей, противопоставляться им, испытывать к ним вражду, объясняя ее встречной враждой к себе. Бояться и ненавидеть чужих необходимо для более крепкого сплочения своих. Причины ксенофобии находятся внутри общества, хотя их всегда отыски-

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА**

вают в действиях или намерениях других, что вполне объяснимо, поскольку в том, чужом, сообществе действуют те же социальные законы и оно выстроено на той же идее нелюбви других к себе.

Кроме общеантропологических предпосылок, есть еще и история – реальная и придуманная, – в ходе которой эти сообщества успели причинить друг другу страдания, которые в нужный момент можно вспомнить. И если припоминание обычно происходит легко, то для дезактивации исторических обид и поводов для вражды требуются специальные усилия различных агентов – общественных организаций, церкви, бизнеса, государства и его пропагандистского аппарата, искусства и литературы.

Я рос под звуки гимна на слова Сергея Михалкова и Эль-Регистана про «дружбы народов надежный оплот» и с уважением относился к слову «интернационализм» как к обозначению своего идеала. Каково же было в юности услышать расхожие суждения о том, что интернационализм придумали евреи, чтобы связать руки большинству: мол, нас нельзя трогать, соблюдайте интернационализм. Знакомство с социальными науками помогло увидеть эти личные переживания как часть непрременной социальной феноменологии. Оно же указало на то, что, помимо проблем, которые испытывает меньшинство из-за нависшего над ним недружественного большинства, есть и заботы большинства, которое может не только ненавидеть некое меньшинство, но и бояться его.

Неизбежность и неизлечимость взаимных страхов и неприязней как атрибута социальности не причина, чтобы их не изучать: ведь в отдельных случаях их можно и смягчить. Один из шагов по изучению – это регулярные опросы «Левада-центра»¹, посвященные феномену ксенофобии в российском обществе. В течение десяти лет (2004–2024) измерялось отношение жителей России к нескольким этническим общностям. Инструментом для определения уровня ксенофобии служила шкала социальной дистанции², а также вопрос, следует ли ограничить проживание в России представителям этих этнических групп.

Для начала попробуем представить, что существует ксенофобия как неприязнь ко всем чужим вообще. Будем считать, что уровень таковой нам показывает доля респондентов, выбравших ответ «Следует ограничить проживание на территории РФ всех наций, кроме русской»³. Подобная доктринальная русская ксенофобия «вообще» характерна для меньшинства: она была на минимуме (10%) в 2007 году, своего максимума (18%) достигала в 2016-м, а к 2024-му опять сократилась почти до минимума (11%).

Более значимым кажется показатель, который говорит об антиксенофобии: доля тех, кто выбрал ответ «Не следует вводить ограничения на проживание каких-либо наций». Это так же (увы!) позиция меньшинства, хотя и несколько более значительного. В 2013 году данный показатель был на минимуме (10%), тогда эти настроения проигрывали вышеупомянутым «общексенофоб-

1 АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

2 Респондентам предлагается выбрать, «насколько близко они готовы видеть» представителей той или иной этнической группы по шкале из семи вариантов ответа: от «готов видеть среди членов семьи» до «не пускал бы в Россию».

3 Сразу оговоримся, что у этого показателя есть заведомый дефект: примерно пятая часть опрошенных не относит себя к русским. Если кто-то из этой группы и выбрал такой ответ, то мотивы такого респондента можно считать русофильскими, но нельзя считать ксенофобскими.

ским» (14%), но в другое время такой ответ давала примерно четверть опрошенных, а в 2024-м – треть (33%).

Другим общим показателем ксенофобии можно считать сумму всех ответов с желанием ограничить проживание в России тех или иных «нерусских». Такой показатель был на уровне 210 баллов в 2004 году, поднимался до 221 в 2013-м, опускался ниже 100 в 2017-м и составил 170 баллов в 2024-м. О чем это говорит? О том, что к каждой из этнических групп, которых россияне считают в чем-то чужими, но с которыми им приходится быть хотя бы в воображаемом контакте, в среднем примерно четверть относится с такой неприязнью, что хотела бы, чтобы их проживание в России было ограничено.

Приглядимся детальнее. Внутри составленного исследователями набора объектов этнического негативизма на протяжении этого десятилетия в основном сохраняется, так сказать, иерархия нелюбви. Более всего в 2004 году респонденты хотели ограничить проживание на территории России «выходцев с Кавказа» (46%), меньше всего требовали этого для украинцев (8%). В 2013-м антикавказские настроения достигли максимума (54%), а антиукраинские – минимума (5%). В 2014-м против «выходцев с Кавказа» высказывались реже (38%), против украинцев чуть чаще (8%), и столько же (8%) хотели бы ограничить проживание в России евреев. В последующие годы евреи будут держать почетное последнее место среди ненавидимых остальными россиянами этносов, хотя уровень этого минимума будеткратно расти. К 2024-му желали бы ограничить проживание евреев в России 18% опрошенных. По данным другого

опроса, те же 18% россиян «не пускали бы в Россию» евреев.

18% от приблизительно 100 с лишним миллионов россиян в возрасте 18 лет и старше – это около 20 миллионов человек. Оценки численности еврейского населения в России разнятся на порядок. Так, по оценке Федерации еврейских общин России, в 2020 году в стране жили около миллиона евреев⁴, тогда как по данным Всероссийской переписи населения 2021 года, численность проживающих евреев составляла 82 644 человека⁵. Даже если взять оценку по «верхней границе», то, получается, на каждого еврея приходится около двух десятков тех, кто хотел бы «ограничить его проживание» в России.

Но не эти люди составляют большинство. Около четверти, напротив, готовы видеть евреев «среди жителей России», а 10% – даже среди своих соседей. И это больше, чем готовы видеть соседями китайцев, чеченцев, украинцев (!), не говоря про выходцев из Средней Азии и Африки или цыган. Ну и, наконец, 13% готовы видеть евреев среди членов семьи. Это опять-таки максимум среди всех остальных народов. Жаль, евреев в лучшем случае в тринадцать раз меньше, чем тех, кто хотел бы с ними породниться, – на всех желающих не хватит.

В далеком 2018 году почти 30% россиян были готовы видеть украинцев среди жителей России, тогда как доля не желавших пускать их в страну составила 22%. Это преобладание продержалось до первых месяцев СВО, а в 2024 году соотношение стало обратным. Только пятая часть россиян готова видеть украинцев среди жителей России, треть не хотела бы пускать их в страну,

4 См., например: *ФЕОР насчитала в России миллион евреев* // Интерфакс. 2020. 26 октября (www.interfax.ru/russia/734167).

5 См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_России.

а почти 30% желают, чтобы в России вообще «ограничивали проживание украинцев». Такая же доля опрошенных не хочет видеть в стране цыган (30%).

Мы не знаем, сколько считавших себя украинцами хотели бы после всего, что произошло за годы СВО, проживать в России. Мы не знаем, когда, как и чем закончится СВО, но знаем, что около 70% россиян хотели бы мира – но на условиях, при которых территории, включен-

ные в состав России, остались бы за ней. При этом едва ли не половина из этих желающих «не пускала бы в Россию» украинцев. Если история распорядится именно так и народные чувства не изменятся, то жителям присоединенных земель, которые продолжают считать себя украинцами, предстоит почувствовать отношение к себе примерно 30 миллионов россиян, не желающих, чтобы они жили в России.